

Мотивика творчества Д. В. Веневитинова на основе лингвографических
данных

Шайхутдинова Рузалина Ильясовна

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт филологии и
межкультурной коммуникации, Казань, Россия

E-mail: ruzalinkaa@mail.ru

Данные лингвографического описания языка стихотворных произведений позволяют определить мотивику творчества поэта в целом. Опираясь на определение Б.М. Гаспарова, мы выделили три признака *мотива* [Гаспаров, 2000]: 1) повторяемость; 2) «способность к накоплению смысла», т.е. реализация его в разных контекстах; 3) наличие устойчивых атрибутов.

По данным созданного электронного словаря поэтических произведений Д. В. Веневитинова наиболее частотные полнзначные лексемы в его поэзии - это *душа* (63), *друг* (54) и *жизнь* (52). Рассмотрим, имеют ли они признака мотива.

Первый признак - повторяемость - присутствует, и это наглядно видно по данным частотного словаря поэта. Частая повторяемость этих лексем очевидна: если учесть, что в полном собрании стихотворений Д. В. Веневитинова [Веневитинов 1960] представлено 48 стихотворений, становится очевидным, что количество употреблений указанных трех лексем весьма значительно.

Для того, чтобы доказать второй признак - «способность к накоплению смысла», - следует обратиться к конкордансу.

Образ *души* в произведениях Веневитинова прежде всего предстает как живое существо, второе «Я» лирического героя, которое порой мудрее лирического героя:

«*Душа рвалась и трепетала*». #17:23 (здесь и далее после знака # приводится адрес стихотворной строчки в полном собрании стихотворений Веневитинова - номера стихотворения, строфы и строчки);

«*Пока душа волнуется желаньем*», #39-41-2:6;

«*Родную душу обняла*». #33:18

«*Душа сказала мне давно:*» #43-2:5

«*Душе усталой отдохнуть*», - #19-1:4

«*Тогда душа твоя, немея*», #33:15

«*И у кого душа в груди не бьется*» #40/1-2:5

В приведенных примерах лексема *душа* реализуется в контекстах, в которых присутствуют глаголы движения, мысли, чувств - тех глаголах, которые употребляются по отношению к человеку.

Также *душа* предстает как сосуд, имеющий ограниченные объемы. Так, например, в произведении «Апофеоза художника» Мастер произносит:

«*Для добродетели телесной груди мало;*

Ужиться ей нельзя в душе одной:

С искусством точно то ж, и никогда, друг мой,

Одна душа его не поглощала». #39

То же доказывают следующие строчки:

«Твоя душа в себе его носила» #39-40:7

В то же время *душа* - сосуд, способный вбирать в себя неизмеримо много:

«Твоя душа в себе его [труд, созданный художником] носила» #39-40:7

«И я стремлюсь насытою душой» #40/3:48

Душа лирического героя - поле страстей, размышлений, чувств. Часто она скрывает в себе нечто противоположное тому, что выражает внешний облик лирического героя:

«И снова бы в душе моей

Воскресло силы наслаждение,

И счастья гордое презренье,

И сладостная тишина.<...>

Вот чем душа моя полна,

Когда я вдоль Невы широкой

Скитаюсь мрачный, одинокой». #19

Данный факт вполне объясним: перед нами - поэт-романтик, поэт плеяды А.С.Пушкина. Черта романтизма - несоответствие внешнего облика внутреннему; внутренний мир героя есть настоящая жизнь, земное же существование - жалкая копия жизни. Отметим, что в процитированном произведении («К моей богине») слово *душа* встречается три раза.

В стихотворении «К Рожалину» возникает противопоставление «наличия»/отсутствия души. К примеру, лирический герой обращается к адресату:

«Не ищет вчуже утешенья

Душа, богатая собой». #24

Эти строчки также показывают, что Веневитинову не чужды и настроения романтического индивидуализма.

Противопоставляется человеку с душой «бездущная толпа», и лирический герой отмечает:

«Когда б в пустыне многолюдной

Ты не нашел души одной». #24

Эту бездушную, бездуховную толпу поэт советует встречать «с душой булатной». #24-1:16

Таким образом, по Веневитинову, человек, не имеющий *души*, - не человек вовсе, а существо, принадлежащее «миру, где взор и вкус разочарован» #24-1:24. И этот мир не способен согреть «душу младую» #43-1:3. Здесь, как и в стихотворении «К моей богине», душа отождествляется с самим лирическим героем; точнее, она - и есть то настоящее, мудрое начало.

Итак, лексема *душа* в произведениях Д.В.Веневитинова реализуется в разных контекстах, тем самым образуя новые оттенки лексического значения:

а) противоречивость лексемы: душа как безграничное пространство и душа как огра-

ниченный сосуд;

б) отождествление души с лирическим Я;

в) душа как мера деления мирского света: отсутствие души говорит о принадлежности к искусственному миру;

г) душа контрастирует с внешним обликом лирического героя.

Следовательно, как мы видим, для данной лексемы характерен второй признак мотива - способность к накоплению смысла.

Разумеется, лексема получает множество других оттенков значения, однако мы выделили наиболее общие.

Одновременно эти четыре выделенные нами «подзначения» лексемы *душа* и являются ее постоянными атрибутами, поскольку реализуются неоднократно.

Таким образом, самое частотное слово является ключевым, и, как следствие, мотивообразующим.

Следующее слово, которое 54 раза встречается в произведениях Д.В.Веневитинова - лексема *друг*. Как и в предыдущем случае, первый мотивообразующий признак - повторяемость - уже доказан составленным частотным словарем.

Что касается контекстов, в которых реализуется лексема, то наиболее частый вариант употребления - обращение. В качестве обращения лексема используется 29 раз из 54.

Лирический герой ставит наравне как поэта, так и друга, т.е. дает им практически тождественную важную роль:

«Певец и друг тебе приносит в дар»... #9:2

Также лексема *друг* поэтом употребляется в значении *возлюбленный, супруг*:

«Что верный друг ее лежит

В сырой земле, в немой гробнице». #5

Веневитинову, как молодому поэту-романтику, свойственно культивирование дружбы:

«Друзьям - привет и утешенье:

Восторгов лучшие мгновенья

Мной были им посвящены», #31 а также:

«Я без золота богат

С лирой, с верными друзьями». #1

Примечательно, что лирический герой предпочитает с друзьями разделять только восторги:

«И я не буду унывать,

Пока судьба мне позволяет

Восторг с друзьями разделять». #9

и

«Друзьям - привет и утешенье:

Восторгов лучшие мгновенья

Мной были им посвящены». #31

Возможно, это связано с неутрачиваемыми настроениями романтического индивидуализма: то, что тревожит душу, лирический герой предпочитает оставить при себе.

Таким образом, лексема *друг* реализуется в следующих контекстах и значениях:

- а) обращение,
- б) культ дружбы,
- в) *друг* как возлюбленный.

Следовательно, таким образом реализуется способность к накоплению смыслу. *Друг* как нечто возвышенное, оплот, тот, кому не чужды возвышенные настроения, тот, у кого есть *душа*, - эти значения сопровождают слово в качестве постоянных атрибутов, что является и третьим признаком мотивообразования.

Лексема *жизнь* обнаруживает удивительное сходство со значениями лексемы *душа*. Как и в предыдущих случаях, первый признак мотивообразования - повторяемость - демонстрируют данные частотного словаря.

Жизнь для лирического героя не абстрактное понятие, а живое создание:

«Прокрадется безвестно жизнь моя, #9:4»

«И там жизнь новую прольет». #40/1-1:12

«Иссохнет жизнь в груди твоей». #40/1-5:9

Помимо этого, поэт воспринимает жизнь как полотно, на котором можно создать как шедевры, так и неталантливые творения:

«Но, как создания свидетель,

Он развернул всей жизни ткань». #24

Описывая жизнь, Веневитинов употребляет разнообразнейшие эпитеты: *весенняя жизнь*, *быстротечная жизнь*, *ветренная жизнь*, но, тем не менее, *сладостная жизнь*. Жизнь для Веневитинова - нечто прекрасное, но отнюдь непостоянное. Эпитеты показательны: поэт словно предчувствовал свою смерть на заре жизни.

Таким образом, *жизнь* реализуется в следующих лексических значениях:

- 1) жизнь как полотно для творчества;
- 2) жизнь как живое существо;
- 3) жизнь как нечто быстротечное, неуловимое.

Таким образом, все лексемы - *душа*, *друг*, *жизнь* - являются ключевыми, мотивообразующими. Три главных мотива доказывают причастность Д. В. Веневитинова к романтическому индивидуализму (отсюда - *душа*), культ дружбы.

Источники и литература

- 1) Веневитинов Д. В. Полное собрание стихотворений / Д. В. Веневитинов; [вступ. ст., подгот. текста и примеч. Б. В. Неймана]. - Л.: Сов. писатель [Ленингр. отд. ние], 1960. - 202 с.
- 2) Галиуллин К.Р. Интернет-лингвография: русские текстоописывающие словари // Проблемы истории, филологии, культуры. - Вып. 2(24). - Магнитогорск; Новоси-

бирск: Аналит, 2009. – С.635-639.

- 3) Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. / Б. М. Гаспаров. – М.: Наука: Вост. лит., 1994. - 304 с.
- 4) Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность / Л. Л. Шестакова. – М.: Языки славянских культур, 2011.– 464 с.

Слова благодарности

Выражаю огромную признательность моему научному руководителю - профессору, доктору филологических наук Галиуллину Камиллю Рахимовичу.